АНАРХІЯ-МАТЬ ПОРЯДКА. Выходитъ по Понедѣльникамъ. Ни начальства, ни хозяевъ!

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной сторонѣ листа. Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать. Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

АНАРХІЯ

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ: Москва, Крымскій валъ, Мароновскій переулокъ № 12. Телеф. 10-03-01.

Подписная цѣна: для иногородныхъ подписчиковъ до конца года 3 руб.

Редакція открыта по вторникамъ и четвергамъ отъ 5 до 7 час. вечера.

№ 3. Понедѣльникъ 25-го Сентября 1917 г. Цѣна 20 коп.

Общественно-литературная анархистская газета.

СОДЕРЖАНІЕ № 3.

Бр. Гординъ. Итоги демократическаго совѣщанія.
М-дъ. О войнѣ—о мирѣ.
Москвичъ. О районныхъ Думахъ.
Г. Аскаровъ. Политическая цензура во Франціи.
Левъ Черный. О классахъ.
Бр. Гординъ. Сонеты.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльную общественно-литературную газету „Анархія“, выходящую въ Москвѣ по понедѣльникамъ.

Подписная цѣна до конца года съ № 1—3 руб.

Адресъ конторы и редакціи: Крымскій валъ, Мароновскій переулокъ, № 12. Москва.

Итоги демократическаго совѣщанія.

Признаться, я пишу этотъ заголовокъ съ нѣкоторой опаской, съ нѣкоторой боязнью; и опаска моя, нельзя сказать чтобы была лишена всякаго основанія:

Итоги совѣщанія.

Троцкій выразился, что Совѣщаніе дало въ конечномъ счетѣ «круглый нуль». А нуль есть ничто, ничто, а ничто не имѣетъ вѣсъ итоговъ.

Демократическое совѣщаніе было говорильней въ самомъ худшемъ значеніи этого слова. И какіе могутъ быть послѣ этого итоги?

Но это не такъ. Троцкій не правъ. Совѣщаніе не есть нуль, а отрицательное число. Совѣщаніе не то, что ничего не дало народнымъ массамъ, но у нихъ «многое» отняло, совѣщаніе не то, что ничего не принесло, не принесетъ, но многое драгоцѣнное унесетъ и уже унесло. Оно растратило попусту, зря накопившуюся народную творческую энергію, оно свело на-нѣтъ весь революціонный пылъ, расходуя его безпощадно расточительно, на безсодержательныя словопренія; оно убиваетъ мощный подъемъ и грозный духъ возмущенія, который послѣ корниловщины такъ вознесся и возвысился; оно остановитъ этотъ намѣтившійся, опредѣлившійся рѣшительный сдвигъ налѣво, этотъ созидательный и положительный сдвигъ.

Итакъ совѣщаніе имѣетъ отрицательные итоги. Оно распылило демократическое сознаніе, раздробило силы и разсѣяло по политическому вѣтру всю кипучую, дышащую здоровымъ строительнымъ задоромъ и могучей всепреодолѣвающей рѣшимостью, народную волю.

Наблюдая совѣщаніе мучилъ меня одинъ неотвязчивый вопросъ:

Почему Государственное Совѣщаніе дало такіе ощутительные результаты правымъ, контръ-революціонерамъ, почему имъ ихъ совѣщаніе сослужило такую огромную службу въ отношеніи сплоченія силъ, собиранія, соединенія и укрѣпленія ихъ, а здѣсь наоборотъ, все вышло изъ рукъ вонъ плохо, не клеилось, не вязалось, стремилось отъ центра, демонстрируя передъ всей Россіей распыленность.

Думаю, что это потому, что все это демократическое зданіе строилось на сыпучемъ пескѣ, который вѣтеръ разноситъ, дождь смываетъ, буря сметаетъ,—на политиканствѣ.

И построенное на ошибкѣ, рожденное въ заблужденіи само породитъ заблужденія и умножитъ и помножитъ наши ошибки, которыхъ, признаться, не мало въ этой маленькой исторіи Великой революціи.

Демократія, которая демонстрировала единство фронта, всемогущество и полносиліе при подавленіи мятежа, разбивая корниловскую диктатуру и низводя ее на степень политической авантюры, явила на своемъ совѣщаніи разъединенность, разбродъ, обычность, нерѣшительность, «да и нѣтъ», обоюдное непониманіе и баснословное безсиліе, и къ тому невѣроятную неэрѣлость, кислость, доходящую до забиванія политической оскомины..

И какую безпомощность, растерянность и неповоротливость:

Китъ на сушѣ.

Не ясно ли, что не демократіи заниматься мѣщанской, обывательской половичатой реорганизаціей власти, той власти, которую она, демократія, народныя массы, призвана сокрушить и уничтожить, разбить какъ глиняный сосудъ и черепки выбросить въ навозную кучу исторіи нашей не культуры.

Не ясно ли, что демократія тутъ, у грязнаго источника власти и организованнаго насилія, не на своемъ мѣстѣ, не въ своей, ей подобающей средѣ, не въ своей стихіи.

И всесиліе сразу перешло въ безсиліе, въ преступное безсиліе и бездѣйствіе.

Собрались въ грозный часъ исторіи, въ роковой часъ, въ предутра часъ зарожденія дня, въ послѣдній часъ темный, безпросвѣтный умиранія ночи. Старый міръ отходитъ. Новый родится въ огнѣ и пламени занимающейся зари...

И пока свѣтъ во тьмѣ, и тьма во свѣтѣ; кругомъ общественный хаосъ, все ходуномъ ходитъ, разваль, распадъ, одинъ переходъ, шатко валко и на сторону, старое общество, изжитыя взаимоотношенія рушатся, валятся, и стонъ и гулъ стоитъ, хозяйство мечется въ судорогахъ, бьется въ конвульсіи, нужна скорая помощь; и эту помощь можетъ оказать, можетъ подать себѣ самъ народъ, самопомощь, самъ самому себѣ; онъ долженъ наладить собственными силами, напрягая свою творческую волю до предѣловъ возможныхъ усилій, свое хозяйство, упорядочить свою жизнь, ибо поддержки ему ожидать въ этотъ историческій часъ не отъ кого, господствующіе, капиталъ и власть имущіе ждутъ его провала, ждутъ съ притаеннымъ дыханіемъ и плохо скрытой злобой его пораженія; онъ долженъ сдѣлать невозможными эти дикіе безобразные, бѣсовскіе эксцессы, которые уродуютъ, калѣчатъ и душу и тѣло русской революціи, безпорядки, погромы, грабежи, поджоги, эти стихійныя вспышки обезумѣвшей, опалѣвшей, взбѣсившейся стихіи, незнающей что она разрушаетъ и потому неумѣющей созидать.

Разрушеніе безъ духа не есть созиданіе. Въ этотъ великій, неповторяемый грозный и счастливый часъ строительства новой хозяйственной жизни,—чѣмъ занимаются свыше тысячи представителей демократіи?

Часть бѣлитъ черныхъ, какъ корниловскій грѣхъ, кадетовъ; а другая часть чернитъ черныхъ кадетовъ.

Развѣ на это «омовеніе» стоитъ убить хоть одну минуту дорогого, эру творящаго, времени.

Время сейчасъ—исторія. Бывшіе министры и бывшіе соціалисты Церетелли, Скобелевъ, Пѣшехоновъ, Авксентьевъ распинаются за нихъ всячески «правдами» оправдывая и выгораживая—присяжные защитники беззащитныхъ кадетовъ.

Соціалисты мѣнявшіе въ министры, чуя портфели на растопкѣ, Троцкій, Коганъ, Мартовъ и др. политически распинаютъ этихъ же «несчастныхъ, бѣдныхъ» кадетовъ.

Жалко, не кадетовъ, которыхъ намъ жалѣть не приходится, не «соціалистовъ», которые въ концѣ концовъ свои портфели получатъ, если не сегодня, то завтра, но жалко и больно за народныя массы, которымъ Богъ исторія въ наказаніе не за свои грѣхи, а за грѣхи «научнаго соціализма», поставилъ такихъ руководителей и вожаковъ, лишенныхъ и чувства времени и ощущенія исторіи, лишенный и зрѣнія и слуха историческаго...

Не видятъ они, что творится кругомъ, и не слышатъ.

Слѣпые, глухіе, но къ довершенію несчастія, не глухонѣмые... и потому такъ много говорящіе, глагольствующіе.

Если хотимъ одолѣть буржуазію, то мы должны показать свои творчески-революціонныя силы, свою сплоченность, свою добровольную, личную не задѣвающую, не стѣсняющую, спаянность, которую мы бы могли противопоставить общему распаду. Мы должны на дѣлѣ показать и дѣйственно обнаружить свою организаторскую и организаціонную мощь, которая спарализуетъ, остановитъ этотъ все и ширящійся развалъ, стремящійся охватить все и всѣхъ. Мы должны наладить новыя хозяйственныя отношенія, поднять производительность труда и самъ трудъ выше устарѣвшихъ, обанкротившихся и развалившихся формъ и нормъ. Мы должны показать всѣмъ и каждому, въ предѣлахъ страны и за предѣлами ея, что мы единственный богатырь, могучій Геркулесъ въ титаническихъ силахъ котораго спасти экономику отъ разложенія и распада и страну отъ дикихъ безчинствъ, кошмарныхъ разбоевъ, грабежей и всесокрушающаго голода. Мы должны выявить наше умѣнье разрушить и создать новыя общественныя формы, реорганизуя революціонно безболезненно взаимоотношенія классовъ въ производствѣ и налаживая разумно и справедливо распредѣленіе.

Чѣмъ же совѣщаніе занималось?

— Судили кадетовъ, казнили... и помиловали.

Слова, слова, слова, и ничего больше кромѣ словъ. Изношенныя слова, затасканныя слова, дешевыя слова.

Вѣрно, Богъ создалъ весь свой міръ словомъ.

Во первыхъ это сказка. Во вторыхъ—поэтому вѣдь и міръ получился такой негодный, никчемный...

Въ третьихъ—то слово было первое, новое. А здѣсь ужъ не слова, а фразы. Митингомъ пахнетъ.

Вначалѣ было дѣло.—И если само совѣщаніе есть такъ сказать, Везувій словъ и фразъ и неудачныхъ словечекъ удачниковъ говоруновъ, какое то вулканическое славоизверженіе, всѣ понятія и чувства растопляющая лава, то результаты голосованія, «краса и гордость» совѣщанія.—

Одно недоразумѣніе. И не одно недоразумѣніе, а цѣлыхъ три недоразумѣнія. За коалицію 766 противъ—688, перевѣсъ на 78 голосовъ.

Голосуется первая поправка. «за предѣлами коалиціи остаются тѣ элементы какъ кадетовъ такъ и другихъ партій, которые причастны къ корниловскому заговору».

За 797, противъ—139.

Голосуется вторая поправка.

«За предѣлами коалиція остается вся партія кадетская».

За 395, противъ—493.

Обѣ поправки приняты. И такъ можно формулировать результаты голосованія:

За коалицію высказалось большинство, но то же большинство и даже большее большинство высказалось за то, что за предѣлами коалиціи находится всякая коалиція.

Да здравствуетъ политическая нелѣпость!

Ясно и ясно, что демократическое совѣщаніе большинствомъ голосовъ подписало себѣ смертный политическій приговоръ.

Политическій лепетъ, политическая нечленораздѣльность.

И

Демократія не призвана организовать власть, къ которой она «въ глубинахъ души своей и въ тайникахъ сердца» питаетъ органическую исконную, непримиримую ненависть.

И получился лепетъ конфузъ, растерянность президіума и всѣхъ руководителей, не исключая и «вождя революціи»...

Что дальше?

Перерывъ.

За перерывомъ — парламентарское фарисейство, продѣлка для спасенія позиціи, женевское искусство, подтасовки мнѣній и взглядовъ, извращенія совѣсти голосующихъ представителей посредствомъ умѣлыхъ ходовъ умѣлыхъ игроковъ въ этой нечистой игрѣ парламентаризмъ, этой великой техники при занимаетъ голосовъ получитъ максимумъ, превратить меньшинство въ большинство и обратно,—составителей туманныхъ резолюцій, общій признакъ которыхъ:

ни то ни се,—и въ результатѣ получились шесть пунктовъ, резолюція Церетелли.

Вождь революціи сталъ вождемъ резолюціи...

Но все это ни къ чему. Совѣщаніе много говорило, больно много говорило, но сказало одно слово: Безсиліе.

Народныя революціонныя массы убойтесь этого грознаго слова!

Сверните съ этого гибельнаго пути, не размѣнивайте великую революцію на шестипунктовую резолюцію.

Отверитесь отъ вашихъ слѣпыхъ вождей, пока не поздно,—

Ибо исторія не ждетъ, ибо исторія не прощаетъ.

Бр. Гординъ.

21-го сентября.

О войнѣ—о мирѣ.

Смотри—что ты видишь тамъ на равнинѣ? Двѣ націи, стоящія другъ противъ друга и истребляющія одна другую.

Ты подумаешь, что это два племени дикарей-каннибаловъ напали другъ на друга, чтобы ограбить и пожрать одно другое.

Нѣтъ, это не дикари, а двѣ культурнѣйшихъ націи Европы—нѣмцы и русскіе, и эпоха варварства, когда люди жили взаимопотребленіемъ и грабежомъ, миновали давно.

Что же является причиной такой жестокой неискоренимости войны?

Грабежъ, какъ и въ древнія времена.

Перечислимъ здѣсь виды этого современнаго грабежа:

1) Военные заказы, выполняемые американскими фабрикантами у другихъ воюющихъ народовъ.

2) Контрибуціи съ покоренныхъ и собственныхъ областей, совершаемыя военными полководцами. Вильгельмъ буквально ограбилъ всѣхъ жителей тѣхъ мѣстностей, которыя проходитъ.

3) Милліарды, протекающіе мимо пальцевъ на военные и интендантскіе расходы.

4) Грабежъ населенія торговцами и лавочниками.

5) Мелкая военная тяжба шпіонажа, агентуры, маркитановъ...

Сколько-нибудь ощутимыхъ аннексій!

Вотъ истинная причина войны, а не туманная теорія экономическихъ матеріалистовъ о «захватѣ новыхъ рынковъ развивающейся нѣмецкой промышленностью».

Каковы же естественныя чувства людей, имѣющихъ такихъ хищническихъ интересовъ.

Братанье вражескихъ армій другъ съ другомъ и пропаганда растрачиваютъ выстрѣлы въ воздухъ показываютъ, сколь безумно-сильно желаніе избѣжать человѣкоубійства и взаимопотребленія, несмотря на насильное принужденіе къ убійству.

«Мира»—это единодушный крикъ, единодушное біеніе сердецъ всего человѣчества.

Мира немедленнаго и тотчайшаго **безъ контрибуцій и аненсій.**

Что же говорятъ политическіе вожди народа, за словомъ которыхъ они слѣдуютъ?

«Войны!»

Они увлеклись пафосомъ ложнаго патріотизма, желаемъ побѣды даже.

Но что можетъ дать *побѣда* народу?

Контрибуцію, которая снова протечетъ сквозь дырявые карманы высшихъ и захватъ земель и закрѣпощеніе какого нибудь народа.

Довольно съ насъ воспоминанія о проклятомъ наслѣдіи закрѣпощенной Польши и евреевъ.

Напомню здѣсь, что мы уже имѣемъ, благодаря войнѣ, 5 народовъ—жертвъ: обезлюдевшую Сербію, разоренную Бельгію, до тла ограбленную Польшу и евреевъ, и нисколько разъ пройденную «огнемъ и мечомъ» Галицію.

Война ничего, кромѣ разоренья и голода, не можетъ принести народу и *побѣда* не можетъ ни въ чемъ вознаградить.

Итакъ, народъ долженъ требовать только одного—**мира** немедленнаго и при томъ безъ контрибуцій и аненсій.

Разоренныя страны ничего не остается, какъ относиться къ своему разоренію, какъ къ физическому несчастію.

Несправедливо было бы даже требовать съ другого, тоже разореннаго народа, контрибуціи.

Онъ не виновенъ въ политикѣ своихъ кесарей, и контрибуція снова достанется бы кесарямъ же.

Можно ли заключить сепаративный миръ, отдѣльно отъ союзниковъ?

Сепаративный миръ могутъ заключать только измѣнники-правители, ведущіе предательскую политику противъ другихъ народовъ. Мы же должны требовать именемъ **интернаціональнаго** пролетаріата и интеллигентовъ, всѣхъ народовъ **всеобщаго мира.**

Не должно смѣшивать желанія народовъ, съ вѣроломной дипломатіей ихъ правительствъ.

«Американецъ интригуетъ противъ насъ, Англія враждебна къ намъ, Франція и Италія предаютъ насъ»—говорятъ въ обществѣ.

Это дипломаты ихъ интригуютъ и предаютъ насъ, какъ и своихъ народы. Народы же желаютъ мира, какъ и мы.

Вспомните еще разъ прекрасное **«братанье»** нѣмецкаго народа съ нашимъ.

Есть еще одно сомнѣнье: при войнахъ иногда освобождаются закрѣпощенные народы.

Объ этомъ результатѣ должно, дѣйствительно, позаботиться: должно поддержать права всѣхъ народовъ, захватившихъ свободу во время войны:

Итакъ, напишемъ на нашемъ знаменѣ эти оба требованія:

«Мира безъ контрибуцій и аненсій и свободу народовъ», раскрѣпостившихся во время войны».

Но какимъ способомъ требовать практически-реально мира и защитить свою свободу и другихъ народовъ, это—вопросъ политической тактики.

И объ этой тактикѣ въ слѣдующихъ статьяхъ.

М—дъ.

О районныхъ думахъ.

Вчера происходили выборы въ районныя думы. Районная дума—вотъ органъ выдвинутый революціей, послѣ свержения самодержавія! Вотъ то, что стоитъ такъ близко къ народу, вотъ долгожданное долгожданное самоуправленіе! Какой № списка выставляли анархисты, за какой подавали свои голоса?»—Обыватель ждетъ разочарованіе: на знамени анархистовъ нѣтъ лозунговъ—соціальная революція черезъ большія или малыя думы депутатовъ, соціальная революція черезъ органы государственной власти на мѣстахъ или въ центрѣ, соціальная революція черезъ реформы и обязательныя постановленія, соціальная революція черезъ большія или малыя примирительныя камеры и коалиціи.

Анархисты всегда относились съ недовѣріемъ къ институту выборовъ какъ выраженію воли народа. Они считали всегда низкой демагогіей предложеніе массамъ отказаться отъ собственной воли, отъ своихъ голосовъ и дѣйствій, обѣщанія кучки партійныхъ политикантовъ, что какъ только будутъ поданы за нихъ голоса «жареные рябчики всѣмъ сами полетятъ въ ротъ».

И они не ошибались. Наилучшіе депутаты всякихъ думъ вставъ у кормила власти забывали о своихъ обѣщаніяхъ и спокойно отдавались дѣлу переливанія изъ пустого въ порожнее, или въ лучшемъ случаѣ, мудрыми реформами золотили пилюлю гнета власти и капитала.

Анархисты всегда считали для себя излишними словесныя турниры въ учрежденіяхъ созданныхъ буржуазіей, приспособленныхъ для защиты ея интересовъ, хотя бы въ эти учрежденія и попадали порой враждебные ей представители.

Относясь отрицательно ко всякой власти на землѣ или на небѣ, анархисты не могутъ относиться и положительно къ районной думѣ, съ ея обязательными постановленіями, съ находящимся при ней участкомъ милиціей и арестнымъ домомъ, цѣлымъ рядомъ другихъ бюрократическихъ учрежденій и особыми поборами на ихъ содержаніе.

Вмѣсто всякаго рода отживающихъ бюрократическихъ учрежденій, анархисты призываютъ къ строительству и развитію вольныхъ союзовъ и вѣнгосударственныхъ организацій.

Кооперативамъ они говорятъ—гоните прочь думскихъ бюрократовъ вмѣшивающихся въ ваше дѣло распредѣленія продовольствія; профессіональнымъ союзамъ—если вы хотите жизни—ни въ коемъ случаѣ не отдавайте ни своихъ бюро труда, ни профессіональнаго образованія, ни другихъ своихъ функцій органамъ государства.

Насимателямъ жилья—сами заботьтесь о здоровой и нужной квартирѣ!

Родителямъ учащихся—если вы хотите чтобы изъ вашихъ дѣтей выходили не рабы или господа — сами организуйте вольныя дѣтскіе сады и школы и т. д., и т. д.

Однимъ словомъ, если вы хотите самоуправленія—не надѣйтесь на думы и всякаго рода бюрократическіе органы государства, а свободно объединяйтесь сами для вашихъ нуждъ, будьте прежде всего самодѣятельны.

Поскольку же, пользуясь вашимъ нерадѣніемъ, узурпаціей власти и вашего имущества, будутъ влачить свое существованіе районныя думы, и вамъ потребуется что либо отъ нихъ—предъявите опредѣленныя требованія и прямымъ воздѣйствіемъ заставьте выполнить органы власти то, что вамъ требуется.

Главное же никогда не забывайте—вольной жизни, истиннаго самоуправленія—пока существуетъ власть капитала и государства — быть не можетъ.

Москвичъ.

Политическая цензура во Франціи.

Французская печать переживаетъ тяжелое время. Пожалуй даже у насъ въ до революціонную эпоху цензоръ не дѣйствовалъ такъ безсовѣстно и нагло, какъ теперь во французской республикѣ.

Во Франціи сейчасъ господствуетъ своего рода «бѣлый терроръ» противъ слова. Не допускается самая малѣйшая критика дѣйствій правительства. Газеты пестрятъ бѣлыми полосами, пріостанавливаются временно или закрываются навсегда. Бываетъ иногда, что вмѣсто газетнаго печатнаго листа публикѣ преподносится бѣлый листъ содержащій лишь подписи авторовъ.

Все это совершается во имя спасенія родины, свободы, высшаго права. Какая насмѣшка!

Приходится ли удивляться, что противъ цензуры и цензоровъ, которыхъ во Франціи называютъ «blanchisseurs»—въ обычномъ переводѣ прачками, занимающимися мытьемъ и бѣленіемъ темныхъ мѣстъ выступаютъ теперь не только соціалисты, но даже люди стоящіе далеко отъ нихъ, не только интернаціоналисты, но и патріоты. Анатоль Франсъ знаменитый романистъ и большой патріотъ, который вначалѣ войны, несмотря на свой преклонный возрастъ, изъявимъ желаніе поступить добровольцемъ и тотъ не остался равнодушнымъ къ палачамъ слова и выступилъ съ протестомъ.

Газета «Трудъ», которую нельзя заподозрить въ симпатіяхъ къ интернаціоналистамъ пишетъ по поводу политической цензуры.

«Вчера Вивіани представилъ намъ войну, какъ борьбу демократіи противъ аристократіи. Въ тоже самое время насъ граждане французской республики хотятъ принудить переносить режимъ такого отчаяннаго абсолютизма, который трудно можно вообразить. Какое должно быть понятіе о демократіи у нашихъ «правителей. Ни одна изъ нашихъ союзныхъ странъ быдь то Англія живущая подъ скипетромъ короля, или народъ Италіи находящійся подъ королевской властью не знаютъ такого цензурнаго произвола. Даже сама Германія не ощущаетъ нужды прибѣгать къ нему. У насъ же не перестаютъ усиливать строгости. И это именно въ тотъ часъ, когда на всѣхъ стѣнахъ пишется, что мы боремся за право и свободу, въ этотъ самый часъ намъ отказываютъ въ правѣ думать и свободно высказываться. Какая оскорбительная ирония»!

Вотъ что пишетъ о цензурномъ гнетѣ другая газета, тоже далеко не революціонная «Нація». Говорить правду всегда было дѣломъ не легкимъ, но теперь это становиться исключительно труднымъ, благодаря режиму, которому мы подчиняемся. Намъ объявили, что политическая цензура установлена для охраны нашихъ душъ, отъ излишняго волненія могущими быть вслѣдствіе прекращенія судьбы и ошибкамъ нашимъ вождей. Молчаніе не можетъ отвѣтить на все Скрытыя ошибки, себя предаютъ въ преступныхъ дѣлахъ, которыя являются ихъ послѣдствіемъ и, которыя вносятъ тѣмъ больше волненій, чѣмъ болѣе онѣ являются неожиданными. Какъ? Отъ всего народа хранить тайну? Скрывать его дѣйствія, являющіяся его богатствомъ, его кровью, его душой, скрывать событія, которыя становятся достиженіемъ всего міра? Какимъ преступленіемъ онъ заслужилъ такое къ себѣ отношеніе?

Молчаніе, неизвѣстность, вотъ единственныя его права.

Правительство должно слишкомъ чувствовать свою геніальность, чтобы считать для себя излишнимъ всякіе совѣты. Наши правители должны знать, что мы не единственная демократія въ Европѣ... Какое унижені е для кого либо изъ насъ живущаго въ союзной странѣ и видящаго, что единственная изъ всѣхъ націй въ мірѣ, это Франція, которая имѣетъ повязку на глазахъ и у которой заткнутъ ротъ».

Вотъ какова свобода печати во Франціи и это въ странѣ наиболѣе демократической, гдѣ была Великая Революція и Коммуна! Гдѣ сотни тысячъ рабочихъ жизней отдано на алтарь борьбы за свое освобожденіе. Да будетъ это поучительно для нашихъ демократовъ и соціалистовъ, привыкшихъ хвастаться «политическими свободами» на Западѣ. Рабочіе должны лишній разъ убѣдиться въ справедливости нашей критики, такъ называемыхъ «политическихъ свободъ» въ буржуазномъ строѣ. Послѣ трехъ революцій—французскій рабочій пришелъ къ такому строю, который напоминаетъ намъ строй нашего самодержавнаго кулака.

Наши товарищи рабочіе, должны глубоко задуматься надъ этимъ поучительнымъ явленіемъ.

Русская революція еще не поставила точку. Еще есть время и силы, чтобы итти впередъ къ реальной Свободѣ по пути полнаго уничтоженія этого организованнаго экономическаго и политическаго насилія, дабы въ будущемъ послѣ затратъ тысячи труповъ и пролитія моря крови, снова не очутиться въ рукахъ республиканскихъ деспотовъ, чтобы не быть снова безпомощными рабами, какими являются теперь французскіе рабочіе, молчаливо переносящіе позорное гоненіе на прессу.

Г. Аскаровъ.

Сонеты.

АНАРХІЯ.

I.

Въ этомъ словѣ слышу будущности Шопотъ,
Вешній, лиственный предутра лепетъ,
Тихихъ ручейковъ претихій ропотъ,
Новыхъ жизней, новыхъ формъ, трепетъ.

Въ этомъ словѣ чую счастьемъ вѣнчаныя горы,
Всеблаженствомъ зеленѣющіе долы,
Свѣтомъ сказки заколдованные боры,
Души, тѣла, мысли, чувства наги-голы.

Въ этомъ словѣ всемогучесть Человѣка,
Волю вольну Сердцу, Разуму и Поведенью,
Истинѣ и Красотѣ измечтанныхъ изъ вѣка,
Свѣтъ морали слился ослѣпительною тѣнью.

Въ этомъ словѣ пышно расцвѣтаютъ Шипъ и Роза:
Созиданья ласка, Разрушенія угроза.

II.

Въ этомъ словѣ торжествуетъ Счастья море,
Въ этомъ словѣ плачетъ Человѣка горе,
Въ этомъ словѣ вольныя бушуютъ грозы,
Въ этомъ словѣ тишь нѣмѣнія и слезы.

Въ этомъ словѣ Сынъ, Отецъ и Духъ Созданья,
Въ этомъ словѣ Красный Благовѣстъ Мечтанья.
Въ этомъ словѣ десять заповѣдей разрушенья.
Въ этомъ словѣ двѣ скрижали жизни пѣнья.

Въ этомъ словѣ взлетъ, взвивъ, взметъ, взнесъ крыльевъ воли,
Въ этомъ словѣ Безконечность грезъ въ раздольи.
Въ этомъ словѣ вѣчное души стремленье,
Въ этомъ словѣ миѳомъ снится Достиженье.

Въ этомъ словѣ водометомъ бьетъ Хаосъ,
Творчества сомнѣнье, Творчества вопросъ.

Бр. Гординъ.

14-го сентября 1917 г.

Эхо патріотизма*).

За послѣднее время къ намъ приходятъ каждый день не менѣе 50-ти и болѣе, тѣхъ товарищей-солдатъ, которыхъ отпускаютъ на разные сроки въ отпускъ по болѣзни и которые не имѣютъ никакихъ средствъ для жизни, т. к., то, что имъ дается (суточные) едва хватаетъ на ваксу, мыло и табакъ и они вынуждены обращаться къ намъ за работой.

И намъ съ болью въ душѣ приходится имъ отказывать, этимъ страдальцамъ за Родину, которыхъ послали Ее защищать. Работы на заводѣ нѣтъ и почти каждый день получаемъ заявленія отъ Заводоуправленія, что производительность падаетъ, транспортъ разстроенъ, доставка металловъ и сырья плохая и потому предлагается сокращать штаты рабочихъ, или-же предлагаютъ продолжительные отпуски, въ противномъ случаѣ заявляютъ: «будете защищать нѣсколькихъ—погибните всѣ».

И вотъ мы члены Заводского Комитета испытывая это, не можемъ обойти молчаніемъ то трагическое положеніе нашихъ товарищей, страдальцевъ солдатъ, которые шли не жалѣя себя, своей жизни защищать Родину. И когда они потеряли силу за и отъ, ихъ отпускаютъ въ когда они потеряли силу защищать ихъ отпускаютъ въ отпускъ и товарищи солдаты приходятъ на Родину, ищутъ работы, а имъ говорятъ: работы нѣтъ.., не говоря уже о хлѣбѣ. Нѣтъ работы въ то время, когда мы говоримъ во всемъ разруха: транспортъ разстроенъ, нѣтъ паровозовъ, нѣтъ вагоновъ, нѣтъ ремонтныхъ частей и вообще, нѣтъ ничего. Въ деревнѣ посмотрите убираютъ хлѣбъ дѣти, подростки и старики и намъ-ли говорить въ настоящее время, нѣтъ работы.

Между прочимъ безработица прогрессируетъ съ каждымъ днемъ, до чего дойдетъ можно предугадать не будучи пророкомъ. И этотъ плачъ нашей души пусть коснется тѣхъ, кто чаще всего кричитъ о долгѣ передъ Родиной и во имя патріотизма призываетъ идти въ эту кровавую бойню войны этихъ несчастныхъ жертвъ, которые теперь обречены ходить по фабрикамъ и заводамъ спрашивая себѣ подходящее Ярмо. Это—ужасъ, это—сплошное издѣвательство надъ ними. Ихъ посылаютъ защищать Родину, идти въ наступленіе, отдать жизнь за Родину, въ которой для него нѣтъ работы, въ которой онъ долженъ умереть съ голоду, гдѣ-же для него Родина, которую онъ защищаетъ? Когда одному изъ такихъ товарищей солдатъ сказали, что нѣтъ работы, онъ вышелъ изъ себя и сказалъ: «нужно взять ружье и всѣхъ васъ перестрѣлять», это было какъ разъ при членѣ правленія Акц. О-ва даннаго завода, который даже отказался съ нимъ разговаривать. Другому страдальцу было отказано, что нѣтъ работы, онъ какъ ребенокъ залился слезами и спросилъ что-же ему дѣлать, куда идти; онъ исходилъ всю Москву и вездѣ говорятъ нѣтъ работы, онъ не имѣетъ ни копейки денегъ и голоденъ. Конечно, эти страдальцы всегда обращаются къ своимъ товарищамъ, которые будучи сами голодны всетаки дѣлятъ съ ними послѣдніе крохи, и Заводскому Комитету часто приходится давать помощь на хлѣбъ изъ средствъ рабочихъ. Страдальцы солдаты спрашиваютъ: за что-же ихъ такъ наказываютъ? Неужели за то, что они проливаютъ кровь, отдаютъ свою жизнь за Родину, которая для него такъ безпощадна и въ которой онъ получаетъ такія козни.

Если вы дадите ему справедливый отвѣтъ на это и скажите истинную правду, то васъ назовутъ измѣнникомъ Родины, арестуютъ и посадятъ въ тюрьму, а то угодите и на виселицу. Гдѣ-же справедливость? Если есть кому посылать на войну, въ наступленіе, желать побѣднаго конца, такъ *почему-же не кому этимъ страдальцамъ* дать работы, дать кусокъ хлѣба, и эти воины въ Свободной Странѣ, въ которой говорятъ воюютъ за правое дѣло и даже за Свободу. И если мы, Русскій народъ, воюемъ за такую Свободу, гдѣ однимъ даютъ пенсію въ 17-ть тысячъ въ годъ, а другому свободно умирать съ голоду, то да будетъ проклята такая свобода и тотъ кто ее называетъ свободой.

Заводской Комитетъ.

*) Статья «Эхо патріотизма» поступила къ намъ съ печатью Заводского Комитета Рабочихъ при заводѣ «Акц. О-ва Добровы и Наболцъ» въ Москвѣ. Въ печатаніи ее было отказано, какъ «Изд. М. С. Р. Д.» такъ и «Соц.-Дем.» и «Соц.-Гражд.» Мы считаемъ, что она имѣетъ исключительный интересъ. Это крикъ отчаянія, товарищей рабочихъ членовъ Заводского Комитета, черезъ который теперь проходитъ пріемъ вновь поступающихъ рабочихъ на заводъ. Замалчивать указанныя въ статьѣ явленія—это значитъ созерцать преступленіе противъ революціи. Только широкая извѣстность и настойчивое подчеркиваніе словомъ и дѣломъ наконецъ заставитъ тѣхъ, кто взвалилъ на себя обязанность управленія всей страной, приступить къ искорененію подобныхъ фактовъ позорящихъ насъ, нашу революцію, и являющихся слишкомъ большими пособниками въ накопленіи контръ-революціонной энергіи.

Ред.

Рабочая жизнь.

ПРОФЕССІОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Союзъ металлистовъ обратился ко всѣмъ товарищамъ металлистамъ г. Москвы и окрестностей съ призывомъ оказать матеріальную поддержку бастующимъ товарищамъ кожевникамъ. «Вопросъ о правахъ заводскихъ комитетовъ всталъ сейчасъ на нѣкоторыхъ заводахъ металло-обрабатывающей промышленности. Нѣтъ сомнѣнія, что мы имѣемъ организованный походъ на заводскіе комитеты со стороны объединенныхъ локаутчиковъ—фабрикантовъ...

Наша сила, товарищи, въ солидарности.,

Помните, товарищи, что сегодня бастуютъ кожевники, завтра быть можетъ придется выступать металлистамъ.

Немедля на помощь.

◆ 6 октября предполагается созывъ Московской областной *конференціи металлистовъ*. Въ порядкѣ для предполагаются вопросы объ экономической политикѣ союза, безработицѣ, организаціонные и др.

◆ *Союзъ печатниковъ* увѣдомляетъ, что типографія Малькова (Рождественскій бульв. 10) объявляется подъ *бойкотомъ*.

СТАЧКИ И КОНФЛИКТЫ.

◆ 18 сентября состоялось въ Москвѣ общее собраніе *рабочихъ кожевеннаго производства*. Единогласно приняты резолюціи: бастовать до полнаго удовлетворенія требованій.

Собраніе подтвердило постановленіе объ отчисленіи не бастующими рабочими кожевниками лишь 25% своего заработка.

◆ Въ Кіевѣ началась забастовка металлистовъ. Бастуютъ 14 заводовъ, забастовка разрастается.

◆ 18-го сентября въ Харьковѣ рабочіе завода «Всеобщая Компанія Электричества»; арестовали всю администрацію завода во главѣ съ директоромъ. Арестъ произошелъ вслѣдствіе отказа администраціи завода увеличить жалованіе чернорабочимъ.

◆ 19-го сентября тамъ же рабочіе съ завода Герлихъ и Пульсъ, получивъ заявленіе администраціи о закрытіи завода черезъ 2 недѣли, подвергли аресту трехъ директоровъ завода.

Факты.

◆ По сообщеніямъ турецкихъ солдатъ, попавшихъ въ плѣнъ, въ Турціи началась *революція*.

◆ Изъ Буэносъ Айреса сообщаютъ, что аргентинское правительство издало декретъ о мобилизаціи. Рабочими-анархистами объявлена въ Аргентинѣ *всеобщая революціонная забастовка*.

◆ Корресп. «У. Р.» телеграфируетъ изъ дѣйствующей арміи отъ 19-го Сентября о томъ, что возобновились попытки *братанія* со стороны германцевъ, но успѣха не имѣли.

◆ Соединенное собраніе Шлиссельбургскаго полка, обсудивъ вопросъ *о войнѣ* и мирѣ признало нужнымъ послать отъ полка специальную делегацію въ Петроградскій, Московскій и Кіевскій Совѣты Р. С. и К. Депутатовъ и Украинскую Раду для того, чтобы, какъ говориться въ наказѣ—«побѣждать революціоннымъ силамъ Россіи свои сокровенныя думы и получить отъ нихъ столь необходимый и мучительно ожидаемый отвѣтъ:... не безцѣльны ли приносимыя жертвы, обрѣтемъ ли мы въ этой борьбѣ право и счастье или неразумно погибнемъ?». («С. Д.»).

◆ Прокурорскій надзоръ не усмотрѣлъ въ дѣлѣ В. М. Пуришкевича никакихъ данныхъ для привлеченія его къ судебной отвѣтственности за участіе въ контръ-революціонномъ заговорѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ, что онъ лично не усматриваетъ никакихъ основаній для задержанія В. М. Пуришкевича. Аналогичное увѣдомленіе получено прокуроромъ и отъ военнаго министра. Пуришкевичъ освобожденъ.

◆ Арестованный 14-го Сентября въ Крыму Совѣтомъ Рабоч. и Солд. Депутатовъ П. П. Рябушинскій, чуть ли не черезъ день телеграфируетъ: «Мой ничѣмъ не оправдываемый арестъ снятъ. Очень благодарю всѣхъ за сочувствіе».

◆ Нашъ товарищъ, арестованный *6 іюля* за *революціонную* агитацію въ Москвѣ, 4-го іюля и въ прежнее время, пишетъ: что онъ привлекается по «140 и 112 ст. Кн. св. воен. пол.» «Несмотря на рядъ моихъ заявленій—по существу дѣла, судебно-слѣдовательная власть продолжала хранить молчаніе и только на дняхъ судебный слѣдователь высказалъ «желаніе» освободить меня изъ подъ ареста...

Много дней прошло какъ было получено его письмо. За это время была въ частности постановлена особо въ извѣстность и организованная послѣ Корниловскаго заговора специальная комиссія. Моск. Сов. Р. и С. Деп. но скворцовъ и по сіе время сидитъ въ заточеніи.

◆ «Утро Россіи» на дняхъ съ № 225 обзавелось подъ заголовкомъ «*Анархія*», новымъ отдѣломъ, въ которомъ расписываются всякіе погромы, разбой, грабежи, поджоги, насилія и убійства. Не помѣщается въ этомъ отдѣлѣ ни возведеннаго въ систему военнаго погрома и разбоя, ни мирнаго правового государственно-капиталистическаго вымогательства и грабежа, ни «надлежащихъ» усмиреній, ни «справедливыхъ» казни—весь этотъ «порядокъ» обслуживается всей газетой г. г. Рябушинскихъ и Ко.

Провинціальная жизнь.

(ИЗЪ ТАМБОВА.)

О вредѣ захватовъ, объ ихъ нежелательности писалось такъ много, что нелишне будетъ пояснить эту «вредность и нежелательность» фактами.

Захватъ мнѣ пришлось наблюдать текущимъ лѣтомъ въ одномъ изъ уѣздовъ Тамбовской губерніи. Крестьяне Смирновской волости, быв. крѣпостные, въ свое время, не только мѣнялись помѣщиками на собакъ и табакерки, а крестьяне своимъ молокомъ вскармливали щенятъ, и по капризу «барина» разселялись, раздроблялись, сѣклись и просто уничтожались. «Старики» разсказывали, что изохшую любимую собаку «барыни» хоронили по православному обряду, а «виновниковъ» смерти этой собаки (барскую прислугу) сѣкли до потери сознанія.

И вотъ эти забитые, запуганные, темные крестьяне—«неорганизованная масса», какъ сказалъ бы любой соціалистъ, въ наши дни свободъ встрепенулась. Было время покоса. И вотъ «неорганизованные», не знающіе (а это, вѣдь, такъ важно!) ни программъ, минимумъ и максимумъ, ни меньшевиковъ и большевиковъ, на одной, *только* на одной 3—5 часовой сходкѣ порѣшили «завтра же» скосить барскій лугъ, которымъ они *никогда* не пользовались, а только мечтали о немъ, (снять нормами соломой). Почти всею волостью отъ мала до велика въ 4 дня скосили весь лугъ и сѣно сложили въ одно общее мѣсто, отдѣливъ, вмѣсто безплатнаго пожертвованія, 500 пудовъ «на армію». При чемъ, убирая сѣно, немного трусили: «Придутъ, ребя (ребята), солдаты и такое намъ дадутъ сѣно»...—шутили нѣкоторые. А дѣлили удивительно по «анархически»: пропорціонально по числу скота, не считаясь съ тѣмъ, работалъ-ли ты или нѣтъ, т.-е. по принципу: «со всякого по его способностямъ, всякому по его потребностямъ». Свозили по дворамъ дружно. При чемъ, солдаткамъ, работать которымъ мѣшали дѣти, больнымъ и вдовамъ-старухамъ доставляли міромъ и безплатно.

«Захватъ» прошелъ такъ удивительно дружно, организованно, что я не вѣрилъ *факту* и... мнѣ стыдно стало за соціалистовъ — принципіальныхъ противниковъ «захватовъ»:

Это было въ іюнѣ. А въ іюлѣ крестьяне уже другой волости рѣшили скосить хлѣбъ кн. Оболенской, которая *никогда* не жила въ имѣніи, (жила за-границей), дѣлами же огромнѣйшаго имѣнія управлялъ управляющій и цѣлый штатъ рабовъ, (по русскимъ законамъ высшая степень справедливости!). Такъ же дружно, какъ и смирновцы, такъ же всей волостью отъ мала до велика, въ одинъ день выѣхали кулиновцы въ поле... Но тутъ «организованные» помѣшали. Совѣты раб., солд. и кр. депутатовъ, *согласно* жалобы управляющаго имѣніемъ, запретили косить, выславъ роту солдатъ на мѣсто «преступленія». Большое спасибо вамъ «защитники правъ народныхъ». Исторія васъ не забудетъ...

Были захваты и въ другихъ волостяхъ уѣзда и наблюдать ихъ мнѣ не пришлось. А хорошо бы еще показать «организованнымъ защитникамъ народа», «неорганизованную» работу этого народа—«ужасный захватъ».

ГАЛЬКА.

Письмо въ редакцію.

Приступая къ устройству подъ Москвой колоніи анархистовъ хочется отвѣтить на ея скептическое отношеніе тѣхъ, ортодоксальныхъ коммунистовъ которые находятъ этотъ починъ и не своевременнымъ и не ведущимъ дальше понятія простого общежитія.

У инціаторовъ, учреждаемой колоніи нѣтъ намѣренія построить жизнь въ нихъ на строго-коммунистическихъ началахъ. Такого рѣзкаго перехода, при матеріальной зависимости отъ государства совершать невозможно.

Причины ведущія къ устройству колоній скорѣе заключаются въ желаніи ввести въ толщу капиталистическихъ учрежденій хотя бы зачатки коммунизма.

Современные сторонники анархизма въ ежедневномъ быту сталкиваются съ уродливыми прелестями теперешней жизни. Міровая война съ ея кульминаціоннымъ отношеніемъ человѣческой совѣсти, съ ея крайнимъ обнищаніемъ, съ ея покофированіемъ цѣнности личности,—создаетъ всѣ данныя для стремленія перестроить по сколько это возможно экономически-правовые устои общества.

Естественно идея коммунизма, бывшая когда-то лишь идеаломъ, ищетъ теперь путей предваренія въ дѣйствительность.

Съ какимъ бы критеріемъ не подходить къ частностямъ коммунизма,—разсматривая ли ихъ какъ реформаторство какъ сколокъ кооперативности или какъ признакъ пессимизма—явленіе его желательно и, главное, неизбѣжно.

Задача анархическихъ круговъ держать эти частности на учетѣ. Нѣтъ основаній полагать, что колоніи, особенно при ихъ массовомъ явленіи станутъ духовными склепами, наоборотъ всякія опасенія въ этой области надо отбросить и во всякомъ случаѣ не разсматривать какъ принципіальныя возраженія.

Далинскій.

P. S. Мы извѣщаемъ товарищей анархистовъ объ организаціи подъ Москвой Дачи-Колоніи. Желающіи вступить въ нее уплачиваютъ 250 руб. За подробностями обращаться письменно. Москва, Мароновскій пер. Д. 12 кв. 7. Далинскому.

Резолюція

ОБЩАГО СОБРАНІЯ РАБОЧИХЪ ЗАВОДА МОСКОВСКАГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННАГО Т-ВА НА ПАЯХЪ 1915 ГОДА.

Рабочіе Военно-Промышленнаго завода, обсудивъ вопросъ о приближающемся 1-ое Октября, въ который исходитъ срокъ нашего **договора** съ союзомъ фабрикантовъ и Заводчиковъ пришли къ такому заключенію, что всякія наши прибавки никакъ не могутъ догнать тѣхъ повышеній цѣнъ на продукты первой необходимости, которые растутъ съ неимовѣрной быстротой, а также учитывая тѣ нарѣканія товарищей-солдатъ и товарищей крестьянъ, которыя частенько упрекали рабочихъ, что они много получаютъ, чѣмъ въ свою очередь пользовалась и буржуазія, раскалывая этимъ рабочихъ и солдатъ, зная что каковъ бы нашъ заработокъ не былъ, мы все же не можемъ догнать ту растущую дороговизну, которая разстраиваетъ всю финансовую систему Государства, а въ частности понижаетъ стоимость нашего рубля.

Принимая во вниманіе всю разруху страны, которая никакъ не можетъ быть остановлена безъ рѣшительныхъ на это мѣръ со стороны Временнаго Правительства, мы рабочіе обращаемъ вниманіе Профессіональнаго Союза на это и требуемъ, чтобы профессіональный Союзъ указалъ Временному Правительству, а также и Союзу Фабрикантовъ и Заводчиковъ, что рабочіе заинтересованы въ Спасеніи революціи и вовсе не намѣрены разваливать промышленности, какъ объ этомъ говорятъ г. Промышленники. Мы требуемъ урегулированія цѣнъ всѣхъ категорій и труда, твердыхъ обязательныхъ цѣнъ на предметы первой необходимости, существовавшія на 1-е іюня 1917 г. И при такихъ условіяхъ мы отказываемся отъ предъявленія какихъ бы то ни было % надбавокъ на категоріи [illegible] и требуемъ самыхъ суровыхъ мѣръ надъ спекуляціей.

Свои требованія, установленія твердыхъ обязательныхъ цѣнъ на предметы первой необходимости мы будемъ поддерживать вплоть до объявленія стачки.

Резолюція принята единогласно, въ количествѣ 4½ тысячъ рабочихъ.

Предсѣдатель **П. Козловскій.**
Секретарь **К. Табаковъ.**

21 сентября 1917 г.

—oOo—

Библіографія.

Библіотека «Свобода и Право».

Библіографіи не менѣе важно останавливаться на зловредныхъ изданіяхъ, спекулирующихъ громкими заголовками на народномъ карманѣ, чѣмъ на книгахъ заслуживающихъ вниманія.

«Общедоступная народная библіотечка» Н. Надминъ. Что такое «коммуна»? Книгоиздательство Идея»

«Франція—родоначальница этой великой идеи»—начинаетъ? г. Кадминъ «за здравіе». «Люди не растенія, ихъ не подстрижешь» заканчиваетъ онъ «за упокой» На 15-ти страницахъ разводятся бобы о томъ молъ, что «Марксъ навязалъ свою теорію классового дѣленія на буржуазію», что борьба классовъ, которую проповѣдуютъ соціалисты ввергаетъ міръ въ междуусобіе и бойню». Правда г. Кадминъ изволитъ писать: «Господство капитала конечно вещь вполнѣ опредѣленная жизненная», но тѣмъ не менѣе «всегда будутъ рабы, механически исполняющіе чужую волю и творятъ внесенныя вверхъ въ силу пущенныхъ духовныхъ качествъ». Цитатъ достаточно. Ясно какого сорта эта брошюра, составляющая 9-й выпускъ «библіотечки», книгоизд. «Идея». Полное невѣжество и отсутствіе мало-мальски приличнаго освѣщенія предмета, заставляетъ предостеречь отъ брошюры и ея рекламнаго названія.

N.

Фондъ для анархистской колоніи.

Отъ т. В. В. Бармаша 250 руб.

Справочный отдѣлъ.

◆ Въ понедѣльникъ 25 сентября въ 5 ч. дня въ помѣщеніи Обозныхъ Мастерскихъ, для рабочихъ Мастерскихъ и завода Бромлея состоится лекція-бесѣда т. Гордина: «Объ анархизмѣ и политическомъ моментѣ».

◆ Кружковыя занятія подъ руководствомъ т. Льва Чернаго состоятся въ четвергъ 28 сентября. За справками обращаться къ секретарямъ группъ.

◆ Занятія на Пречистенскихъ курсахъ для рабочихъ начались. Записавшіеся черезъ заводскіе комитеты могутъ получать входные билеты.

◆ **Предложеніе труда** товарищей, членовъ Федераціи, анархистскихъ группъ и анархо-синдикалистскихъ организацій **и спросъ на трудъ** регистрируется при Столѣ Труда, «Московской Федераціи Анархистскихъ группъ», въ Университетѣ им. Шанявскаго.

Дежурство въ будни отъ 6—9 ч. веч., въ праздники отъ 12—2 ч. дня.

◆ Засѣданіе Совѣта Федераціи, состоится въ пятницу 29 сентября.

Отвѣтственный редакторъ **В. В. Бармашъ.**

Издатель: *Московская Федерація Анархистскихъ группъ.*

Изданія Московской федераціи анархистскихъ группъ.

П. А КРОПОТКИНЪ. Рѣчи бунтовщика. **Цѣна 2 р.**
ЕГО ЖЕ. Хлѣбъ и Воля **Цѣна 2 р. 25 к.**
ЕГО ЖЕ Анархія и ея мѣсто въ соціалистической эволюціи. **Цѣна 25 к.**
ЕГО ЖЕ. Великая Революція. **Цѣна 30 к.**
ЕГО ЖЕ. Наши богатства и довольство для всѣхъ. **Цѣна 25 к.**
ЕГО ЖЕ. Безначальный Коммунизмъ и Экспропріація. **Цѣна 30 к.**
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ. Анархія. **Цѣна 25 к.**
ЕГО ЖЕ Анархія и церковь. **Цѣна 20 к.**
Э. МАЛАТЕСТА. Крестьянскія рѣчи. **Цѣна 60 к.**
ЕГО ЖЕ. Краткая система анархизма. **Цѣна 60 к.**
П. А. Учредительное Собраніе или Соціальная Революція. **Цѣна 25 к.**
"НЕПРИМИРИМЫЙ". Тактика международной соціалъ-демократіи въ борьбѣ съ анархистами. **Цѣна 25 к.**
НОВОМІРСКІЙ. Манифестъ Анархистовъ Коммунистовъ (Разошлось). **Цѣна 25 к.**
Король и анархистъ. **Цѣна 25 к.**
В З. Идеи революціоннаго анархизма среди французскаго пролетаріата. **Цѣна 15 к.**
ЕГО ЖЕ. Письмо анархиста брату рабочему **Цѣна 20 к.**
Бр. Гординъ Рѣчи анархиста. Рѣчь первая **Цѣна 7 к.**
Рѣчь вторая. **Цѣна 12 к.**

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Москва, Крымскій валъ, Мароновскій пер., д. 12 кв. 7.

Телеф. 10-03 01.

О классахъ.

Проблема класса сложна. Соціально-экономическая литература обыкновенно различаетъ понятіе: 1) класса въ себѣ, какъ чисто экономической категоріи обозначающей группу лицъ, занимающихъ одинаковое экономическое положеніе въ обществѣ и 2) класса для себя, какъ той же группы, несознавшей свое классовое положеніе.

Такъ какъ это различіе не имѣетъ существеннаго значенія для разбираемаго здѣсь вопроса, то оно въ дальнѣйшемъ изложеніи не будетъ приниматься во вниманіе.

Существуютъ три основныхъ теоріи класса, созданныхъ мыслью предшествовавшаго и современнаго поколѣній: эдековская ,эсеровская и анархистская.

Такъ какъ въ каждой изъ нихъ среди песка ложныхъ положеній содержатся золотыя крупицы истины и такъ какъ развиваемая въ этомъ очеркѣ теорія является лишь ихъ синтезомъ, то нелишнимъ будетъ дать здѣсь ихъ бѣглый обзоръ.

Начнемъ съ самой старой — эдековской, а закончимъ новѣйшей—анархистской.

Эс-де въ основу своего опредѣленія класса кладутъ производственный моментъ. Общая совокупность условій производства, мѣсто занимаемое каждымъ въ процессѣ производства—вотъ что опредѣляетъ принадлежность всякой конкретной личности къ тому или другому классу. «Не сознаніе опредѣляетъ бытіе, а бытіе—сознаніе»—говоритъ ихъ духовный вождь и учитель Марксъ.

Согласно этому опредѣленію, вопреки явной несуразности, въ одинъ и тотъ-же классъ зачисляются и чистый пролетарій санкюлотъ, и толстопузый управляющій фабрикой, и министръ съ расшитымъ золотомъ задомъ, ибо всѣ они не имѣютъ собственныхъ орудій производства и «работаютъ», какъ «наемники».

Это-то насилованіе жизни, порождаемое, конечно, недостаточностью признаковъ, положенныхъ въ основу понятія класса и вызвало къ жизни вторую изъ названныхъ теорій—Эс-еровъ. Послѣдніе, подвергнувъ критикѣ «производство», какъ основу классоваго дѣленія, показавъ его недостаточность, какъ единственнаго критерія, вмѣсто того чтобы дополнить его, выдвинули свою новую теорію. Краеугольнымъ камнемъ своего классового дѣленія они провозгласили—распредѣленіе.

Принадлежность къ тому или къ другому классу опредѣляется у нихъ высотою дохода. Одинородная величина [illegible] общимъ интересомъ, сковывающимъ классъ.

Съ этой точки зрѣнія босоногій батракъ, захудалый крестьянинъ и мелкій истребишкій лавочникъ оказываются родившимися какъ-бы подъ одной и той же долготой экономическаго меридіана и имѣющими тождественные интересы: лавочникъ не преслѣдуетъ интересовъ наживы и надувательства, а обуреваемъ исключительно безкорыстнымъ стремленіемъ приносить крестьянину пользу, а тотъ въ свою очередь только для того и копитъ свои гроши, чтобы его обогащать.

Критика всегда легче положительнаго творчества: не трудно что-либо отрицать, но трудно самому дать что-либо новое. Эта старая истина лишній разъ подтвердилась на Эс-ерахъ. У кого взоръ не затемненъ туманомъ партійнаго пристрастія, должно быть ясно, что торгашъ и человѣкъ труда—такіе же антиподы, какъ пролетарій и министръ.

Несостоятельность теорій Эс-де и Эс-еровъ, ихъ догматичность побудили и анархистовъ приняться за творчество экономическихъ цѣнностей и въ результатѣ создалась третья теорія класса.

Такъ какъ производство и распредѣленіе были уже использованы въ качествѣ основныхъ положеній ученія о классѣ въ предыдущихъ теоріяхъ и при томъ неудачно,—естественно анархистамъ оставалось только использовать третій экономическій принципъ жизни—потребленіе, и они изъ него сдѣлали критерій класса.

Согласно этой концепціи, классомъ является группа лицъ, связанная однороднымъ способомъ потребленія и расходованія дохода: важно не то, каково положеніе индивида въ «производственномъ процессѣ», сколько онъ получаетъ, но какъ и на что онъ тратитъ свой доходъ.

Эта теорія выдвигаетъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, на первый планъ момента потребленія—расходованія. Оно можетъ быть только троякимъ, или отдача въ ростъ и поѣданіе въ жизни чужого пайка, или мутуалистически—взаимная самопомощь и жизнь на продуктъ своего труда *), или наконецъ недоѣданіе и христіанское облагодѣтельствованіе сирыхъ и слабыхъ.

Это опредѣленіе, несмотря на несомнѣнное свое достоинство; ибо если класть въ теорію класса какой-либо отдѣльный признакъ, то потребленіе и расходованіе одно только вскрываетъ истинную природу человѣка,—всетаки не даетъ исчерпывающаго анализа, не наноситъ смертельнаго удара двумъ предыдущимъ теоріямъ, такъ какъ оно такъ же объединяетъ, связываетъ въ одно цѣлое людей совершенно противоположныхъ экономическихъ полюсовъ, какъ напр., философствующаго аристократа и философа лацорони.

Ошибка нѣкоторыхъ анархистовъ та же, что и предыдущихъ теорій: Вмѣсто того, чтобы итти по пути синтеза, пополнить предыдущія опредѣленія, они рѣзко противопоставили лишь свою точку зрѣнія. За это впрочемъ мы не можемъ ихъ винить, такъ какъ и они внесли свою лепту — потребленіе — въ общую сокровищницу мысли, лепту, которая вмѣстѣ съ двумя предыдущими даетъ намъ теперь возможность воздвигнуть правильную теорію класса.

Истина, какъ это нетрудно догадаться, должна заключаться въ синтезѣ всѣхъ трехъ теорій; взятыя же порознь они лишь вѣрно намѣчаютъ отдѣльные частные признаки входящіе въ составъ искомаго понятія.

Вообще въ этой полемикѣ представителей разныхъ теченій дѣло обстоитъ также, какъ въ извѣстномъ спорѣ о цвѣтѣ черно-бѣлаго щита, который спорящіе видѣли каждый только съ одной къ нему обращенной стороны.

Нашъ анализъ долженъ былъ показать читателю одинобокость сужденій представителей теченій и истинный цвѣтъ «щита», о цвѣтѣ котораго они спорили.

Итакъ мы можемъ теперь формулировать итоги.

Классъ *)—*это агрегатъ людей, борящихся въ рамкахъ однороднаго фактическаго, собственническаго отношенія къ факторамъ производства* (капиталистическая собственность, обладаніе личными орудіями труда, отсутствіе орудій необходимыхъ для производства), *получающихъ доходъ однородной экономической природы* (прибавочная стоимость, полный продуктъ труда, кормъ раба) *и одинаковымъ образомъ социально и индивидуально расходующихъ его* (отдача въ ростъ и съѣданіе чужого пайка, мутуалистическое пользованіе и потребленіе продукта своего труда, безвозмездное самоотчужденіе дохода и пользованіе урѣзаннымъ пайкомъ).

Теоретически возможно мыслить только три формы классовъ: свободный, рабскій и господскій—сообразно тремъ возможнымъ положеніямъ человѣка при борьбѣ за жизнь, распредѣленіи и потребленіи.

Первый классъ—это личные производители. Существенные черты его: обладаніе собственными орудіями и средствами производства; личный трудъ; вознагражденіе, соотвѣтствующее полному продукту труда; мутуалистическое пользованіе доходомъ и свой паекъ.

Второй классъ—это пролетаріи. Отличительные признаки ихъ: отсутствіе земли, орудій и средствъ производства; заработная плата въ видѣ «корма рабовъ»; безвозмездная отдача своего трудового дохода, и «голодный, неполный паекъ».

Третій классъ—это капиталисты; для нихъ типично въ сферѣ производства обладаніе «латифундіями» (обладаніе землей выше трудовой нормы) или капиталистической собственностью на орудія и средства производства; тунеядство, прибавочная стоимость; и въ области потребленія «жеть и съѣданіе чужого пайка».

Отъ понятія классъ слѣдуетъ отличать понятіе подклассъ.

Подклассы по своей природѣ представляютъ лишь разновидности классовъ, чего почти всѣ безъ исключенія экономисты не понимаютъ, смѣшивая сплошь и рядомъ родовое понятіе класса съ его видовыми дѣленіями.

Напр., обыкновенно принимаютъ за классы землевладѣльцевъ, промышленныхъ капиталистовъ, биржевыхъ волковъ, банковыхъ золотыхъ тельцовъ, денежныхъ тузовъ, купцовъ—піавокъ, ростовщиковъ — міроѣдовъ et tutti quanti, тогда какъ они лишь различные виды господскаго класса.

Особенно ярко [illegible] отношеніи землевладѣльцевъ и капиталистовъ, которые на исторической аренѣ не разъ перегрызали другъ другу горло изъ-за несовмѣстимости своихъ матеріальныхъ интересовъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что между капиталистами и землевладѣльцами существуетъ нѣкоторая противоположность интересовъ; такъ напр., промышленный капиталъ не доволенъ рентой, взимаемой съ него землевладѣльцемъ, а землевладѣлецъ таковымъ же [illegible] фабриканты, системой, возвышающей не одинъ рубль, вытянутъ изъ его кармана; смотритъ онъ конечно искоса и на категорію процента. Но развѣ не существуетъ подобныхъ или даже еще болѣе рѣзкихъ противорѣчій среди другихъ видовъ предпринимателей, напр., между денежнымъ капиталомъ и промышленнымъ (ссудныя отношенія между тѣмъ и другимъ при которыхъ одинъ виситъ на шеѣ другого) или между торговымъ и промышленнымъ капиталомъ—первый стоитъ за свободу торговли, а второй за покровительственную систему; или между мануфактурнымъ и фабричнымъ промышленникомъ гдѣ дѣло идетъ не только о %, но и о самомъ бытіѣ мануфактуриста и такъ далѣе. Но Есть ли это классовы противорѣчія? Не есть ли это скорѣе домашнія, семейныя? Какой признакъ тѣхъ и другихъ? Классовыми противорѣчіями мы называемъ такія, которыя затрагиваютъ «основы» существующихъ строевъ, и они прекращаются съ установленіемъ новыхъ формъ общежитія; семейными же или домашними (внутриклассовыми)—такія, которыя происходятъ въ лонѣ современнаго строя и изъ-за будничныхъ интересовъ, которые немедленно прекращаются, когда возникаетъ «призракъ классной революціи» для однихъ и «бѣлаго террора» для другихъ. Каковы же противорѣчія подклассовъ-капиталистовъ-и-землевладѣльцевъ—? Вмѣсто отвѣта я отсылаю васъ къ исторіямъ классовыхъ войнъ, гдѣ вы увидите что землевладѣлецъ и капиталистъ солидарны, солидарнѣе даже пролетаріевъ въ ихъ борьбѣ, при уничтоженіи «красной сволочи».

Достаточно взглянуть на ихъ экономическое бытіе, чтобы видѣть, что они находятся въ совершенно подобныхъ производственныхъ, распредѣлительныхъ и потребительскихъ отношеніяхъ. Только поверхностное наблюденіе ихъ можетъ расчленить.

Что же касается ихъ распрей, то она—результатъ лишь раздѣленія факторовъ производства между различными волками, которые, обирая пролетарія подъ разными научными терминами—ренты, процента, грызутся между собою изъ-за большей доли добычи.

Небольшой историческій очеркъ о дифференціаціи господскаго класса, который я дамъ въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ газеты «Анархія», оттѣнитъ еще рельефнѣе всю противоположность понятій класса и подкласса,—и выявитъ мое положеніе болѣе ясныхъ для тѣхъ, кто недостаточно еще схватилъ намѣченное мною [illegible].

Левъ Черный.

*) Хотя бы напр., въ духѣ П[illegible] ассоціацій.

*) Не могу не сказать нѣсколькихъ словъ о классовой теоріи Тугана Барановскаго. Туганъ Барановскій, поставилъ во главу угла своей теоріи прибавочную стоимость, безсознательно сдѣлалъ частичный синтезъ производственнаго момента съ распредѣлительнымъ процессомъ, какъ признаковъ класса: ибо прибавочная стоимость можетъ быть только тогда, когда люди связаны производственными отношеніями. Въ этомъ его большая заслуга, но связавши себя прибавочной стоимостью онъ лишилъ себя возможности найти изъ поля зрѣнія капитализма и создать понятіе класса болѣе широкое: не для [illegible] для всѣхъ, словомъ, не менѣе логическое.